

Хлоп!

Правая щека стала пылать. Вскоре во рту появился привкус крови, и у меня выступили слёзы.

— Ты коварное ничтожество.

Когда я подняла свою голову, держась за ударенную щёку, то увидела своего "отца", смотрящего на меня с ненавистью в глазах.

— Ты действительно считала, что я не узнаю, если ты скроешь это? Ты жестока и бесчеловечна.

— ...Я не.

Мой голос продолжал дрожать из-за такой несправедливости.

— Я не кумихо, отец.

— Прекрати лгать.

Я спешно пыталась защитить себя, но его лицо ещё больше скривилось. Он, разумеется, не поверил моим словам.

Стоя на коленях, я спокойно просмотрела на плачущую девушку рядом с ним. Она и так была хорошенькой, но выглядела ещё красивее, когда плакала. Мне одной хотелось плакать, но поскольку не могла, то мне захотелось выругаться.

— Как я могу навредить быку размером с дом? Я уверена, что тут какое-то недопонимание...

— Отец, пожалуйста, простите Ён Хи.

Я через силу сдержала слёзы и попросила прощения, но моя "сестра" перебила меня.

— Ён Хе, ты тоже знаешь это. Когда произошёл инцидент, кроме рабов, в доме была лишь эта девушка. Поэтому виновник на лицо. Как ты могла принять её сторону?

— Но отец, Ён Хи моя младшая сестра.

Ён Хе встала рядом со мной на колени и умоляла, проливая слёзы:

— Даже если она и кумихо, мы сёстры, что росли вместе десять лет. Даже животное возвращает милость, если его хорошо воспитали, как может быть иначе с духовным существом? Я хорошо её обучу. Прошу, не выгоняйте Ён Хи.

Ха?

Эта слезоточивая драма, что развернулась передо мною, была смехотворна. Мне хотелось немедленно встать и сказать им, чтоб они перестали так себя вести, но мои ноги отказывались двигаться, как бы я ни старалась.

— *Вздых*, хорошо.

После того, как Ён Хе некоторое время плакала и умоляла, Даегам Второй посмотрел на меня с более расслабленным выражением лица и сказал:

— Поскольку Ён Хе так долго умоляла, то я готов простить тебя на этот раз. Однако тебе лучше хорошенько обдумать сей случай. Это никогда не должно повториться в доме.

— *Всхлип*... Спасибо вам, отец.

Я не знала, благодарить ли Ён Хе за то, что она извинилась вместо меня, или же сказать ей остановиться.

Однако мой рот отказывался легко открываться, будто был герметично заклеян. Также моё тело отказывалось двигаться, будто оно было связано. Моё тело было обмякшим до того момента, как слуги не вошли в комнату и не подняли меня.

— Возьмите это дитя и запирайте его в кладовой! Вам лучше не давать ей и капли воды в течение четырёх дней.

— Да, господин!

Терпи это.

Я повторяла это про себя бесчисленное количество раз и, пошатываясь, поднялась. Ён Хе печально смотрела на слуг, тащивших меня, с красными глазами. Я больше не хотела её видеть, поэтому отвернулась.

— Ён Хе, поторопись и встань. Тебе незачем беспокоиться об этом.

— *Всхлип-всхлип*, отец.

Даже через дверь я могла слышать разговор дружелюбного отца и дочери. Вместо того, чтобы расстроиться, я разозлилась, потому что устала от этого.

— Госпожа, ведите себя тихо.

Слуги бросили меня в тёмную кладовую, в которой не было и намёка на солнечный свет, быстро закрыли дверь и заперли её. Также послышался звук намотки цепей.

В это же время неизвестная сила, держащее моё тело, освободила его.

— Фух, это наконец закончилось?

Всё моё тело было измучено. Я села на стог сена и массировала руки и ноги.

— Этот эпизод весьма длинный. Оу, надо мной даже было совершено физическое насилие.

Потирая свою больную щёку и бормоча, я чувствовала себя несчастной.

Как долго мне придётся жить грушей для битья?

Этого не может произойти, пока главная героиня не увидит концовку, верно?

Внезапно испугавшись, я изо всех сил попыталась вспомнить содержание руководства, которое сейчас едва ли помнила.

Однако, чем больше я думала об этом, тем более ясно прояснилось лишь моё печальное положение козла отпущения.

— Проклятье.

Что я должна сделать, чтобы выйти из этой игры?

Прямо сейчас я находилась в теле злодейки исторической игры с обратным гаремом.

<http://tl.rulate.ru/book/50241/1253810>